

На правах рукописи

ИВАНОВА Дарья Александровна

**СРЕДНИЙ ДЗЁ:МОН ОСТРОВА ХОНСЮ (5-4 ТЫС. Л. Н.):
ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Новосибирск – 2018

Работа выполнена в отделе археологии палеометалла Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН)

Научный руководитель

Табарев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела археологии палеометалла.

Официальные оппоненты:

Жушиховская Ирина Сергеевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Музея археологии и этнографии Дальнего Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук;

Филатова Инга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и юриспруденции факультета истории и юриспруденции Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет».

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», Школа искусств и гуманитарных наук, Департамент истории и археологии.

Защита диссертации состоится «24» декабря 2018 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, конф.-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и на официальном сайте Института www.archaeology.nsc.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета, д-р ист. наук

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Дзё:мон – продолжительная эпоха в древней истории Японского архипелага, начало которой маркируется появлением первой керамической посуды (около 14 тыс. л. н.), а конец – распространением по территории архипелага технологий земледелия и обработки металлов (около 2 300 л. н.).¹ Изучение *дзё:мона* представляется исключительно *актуальным* направлением в евразийской археологии, в первую очередь, с точки зрения познания культурного феномена в формате островного мира на окраине континента. Это позволяет в деталях проследить время и особенности эволюции различных технологий, динамику поселенческих комплексов, интенсивность эксплуатации источников сырья, характер и направленность контактов соседних территорий.

Эпоха *дзё:мон* интересна и в общетеоретическом контексте, поскольку представляет собой уникальную модель общества охотников – собирателей – рыболовов, эффективно использовавших природные ресурсы и достигших высокого уровня социальной организации. Наиболее ярко это иллюстрируется материалами *среднего дзё:мона* (5 000 – 4 000 л. н.), совпадающего по времени с климатическим оптимумом голоцена, самым комфортным и благоприятным для проживания и развития всевозможных промыслов и технологий.

Время существования эпохи *дзё:мон* определяется 10 – 12 тысячами лет, и *средний* период по своей продолжительности занимает всего 10 %. Тем не

¹ Для написания японских терминов и имён собственных, в тексте нашего диссертационного исследования, использована транскрипционная система записи японских слов кириллицей, разработанная Е. Д. Поливановым.

менее, с точки зрения обилия памятников, количества и многообразия керамических стилей, а также информативности археологического материала, *средний дзё:мон* является важнейшим периодом, который определяет характер всей эпохи *дзё:мон*. Безусловно, важные процессы в культурной, технологической и ритуальной сферах сопровождают также *ранний* (6 500 – 5 000 л. н.) и *поздний* (4 000 – 3 000 л. н.) периоды *дзё:мона*, однако они не сравнимы по своей яркости, многообразию и масштабности с периодом *среднего дзё:мона*.

И, наконец, наряду с очевидной островной спецификой, культурная традиция *дзё:мон* является органичной частью древнего круга культур тихоокеанского бассейна в целом и предоставляет специалистам весьма перспективные возможности для сравнительных исследований особенностей динамики культурогенеза, моделей неолитизации, развития погребальной практики и разнообразных форм искусства.

Степень изученности проблемы. Несмотря на то, что различные сюжеты по археологии *дзё:мона* представлены в публикациях отечественных специалистов из научных учреждений гг. Москвы, Новосибирска, Владивостока, Южно-Сахалинска [Арутюнов, 1957, 1960; Бродянский, 1987; Василевский, 2008; Васильевский, 1981; Васильевский и др., 1982; Воробьев, 1958; Жущиховская, 2008, 2009, 2011а, 2011б; Иофан, 1974; Кузьмин, 2005; Лавров, 1984; Соловьёва, 1998, 1999, 2003, 2009, 2012; Яншина, 2008, 2011; Zhushchikhovskaya, 2007, Zhushchikhovskaya, Danilova, 2008; Yanshina, 2017], в российской археологической литературе ощущается явный недостаток работ обобщающего характера, как по всей эпохе, так и по ее отдельным периодам, и частям архипелага.

В подавляющем большинстве имеющиеся публикации посвящены либо *дзё:мону* на острове Хоккайдо, либо комплексам с наиболее ранней керамикой (*изначальный и начальный дзё:мон*) и их корреляции с первыми проявлениями гончарства на континентальной части Дальнего Востока (Приамурье, Китай). Следует отметить, что, на сегодняшний день по тематике *дзё:мона* отечественными специалистами подготовлены всего лишь две диссертации (обе кандидатские): по *позднему дзё:мону* острова Хоккайдо [Чан Су Бу, 1977] и по антропоморфной пластике [Соловьёва, 2005].

На этом фоне практически неизвестными российским специалистам остаются материалы *среднего дзё:мона* на острове Хонсю – самом крупном острове Японского архипелага. Количество археологических памятников эпохи *дзё:мон*, полностью или частично исследованных японскими археологами, превышает 90 тыс., а коллекции археологического материала насчитывают миллионы единиц.

Таким образом, комплекс археологических материалов *среднего дзё:мона* на острове Хонсю представляет собой уникальную по познавательным возможностям источниковую базу, позволяющую детально изучить ключевой для всей эпохи *дзё:мон* период.

Объектом диссертационного исследования является материальная культура древних обитателей Японского архипелага. В связи с этим **предмет** исследования – особенности развития материальной культуры *среднего* периода эпохи *дзё:мон* (5 000 – 4 000 л. н.) на острове Хонсю по археологическим данным.

Цель исследования – обобщение и характеристика материальной культуры *среднего дзё:мона* на острове Хонсю на основе комплекса

археологических материалов, хранящихся в японских научных центрах и археологической литературы на японском, английском и русском языках.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *исследовательских задач*:

— осветить ключевые моменты в истории исследований *среднего дзё:мона*, произведённых японскими и зарубежными археологами на острове Хонсю, особо отметить существующий вклад отечественных специалистов;

— обозначить специфику терминологического аппарата японской археологической литературы и возможности его адаптации к терминологии, принятой в отечественной археологической науке;

— определить особенности природно-климатических условий голоценового оптимума на Японском архипелаге, которые оказывали позитивное или негативное влияние на развитие культурной традиции *среднего дзё:мона*;

— рассмотреть основные типы археологических памятников и категории археологического материала для периода *среднего дзё:мона* на острове Хонсю, для каждой категории указать общие характеристики и локальные особенности;

— продемонстрировать эффективность «стилистического» метода, используемого японскими археологами при работе с массовыми коллекциями керамического материала, показать алгоритм выделения локальных стилей и обобщить информацию об ареалах стилей в рамках всего *среднего дзё:мона* на острове Хонсю.

Географические рамки исследования охватывают территорию острова Хонсю. Остров Хонсю является самым крупным островом Японского

архипелага. По данным Министерства внутренних дел и коммуникации на 2014 г. общая площадь острова составляет 227 943 км², протяжённость береговой линии 10 084 км. Остров условно разделён на пять экономических районов и включает 34 префектуры, в том числе столичный округ (далее с.о.) Токио [Нихон то:кэй, 2014, с. 16].

Хронологические рамки исследования определяются периодом *среднего дзё:мона*, совпадающего с «голоценовым оптимумом» (7 000 – 4 000 л. н.) на территории Японского архипелага. Принимая во внимание разницу в датировках отдельных памятников, споры об абсолютном возрасте первых образцов керамики, а также специфику керамических стилей внутри отдельных зон и на их границах, в качестве более точных временных рамок *среднего дзё:мона* на территории острова Хонсю, мы придерживаемся промежутка 5 000 – 4 000 л. н. (калиброванные даты 5 300 – 4 400 л. н.) [Набу, 2004, р. 38; Matsumoto et al., 2017, р. 438].

Методология и методы исследования обусловлены его целью и задачами. Методологический подход к решению сформулированных задач включает традиционные и специфические методы. Традиционные методы подразумевают рассмотрение археологических материалов в динамике (принцип историзма), гибкости (принцип альтернативности, рассмотрение различных вариантов интерпретации отдельных находок и комплексов), а также в стремлении опираться, в первую очередь, на систему разнообразных фактов, изложенных в специальной научной литературе (принцип объективности и достоверности), а не их субъективных оценок.

В работе с археологическими коллекциями и литературой нами были использованы методы, доказавшие свою эффективность в современной

археологической науке (технико-типологический, морфологический, сравнительно-исторический, метод аналогий и корреляций).

Специфическим методом при изучении особенностей гончарного производства *среднего дзё:мона*, в контексте нашего диссертационного исследования, является «стилистический метод», присущий японской археологической традиции анализа и интерпретации керамических комплексов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В работе подробно раскрыто и детализировано положение о том, что именно *средний дзё:мон* на острове Хонсю является наиболее информативным и насыщенным событиями периодом для понимания материальной культуры эпохи *дзё:мон* в целом. Для аргументации этого положения приводятся данные об исключительно благоприятных климатических условиях голоценового оптимума, данные о количестве памятников, особенностях орудийного набора, разнообразии жилищных и ритуальных конструкций, а также обилии «керамических стилей».

2. Обосновано, что *Средний дзё:мон* острова Хонсю в значительной степени отражает результат исключительно местного развития. Имеющийся на сегодняшний день археологический материал не подтверждает наличие контактов с неолитическими культурами континентальной части Дальнего Востока. «Контактные зоны» со специфическим смешанным обликом каменной индустрии и керамических стилей *среднего дзё:мона*, характерных для островов Хоккайдо и Кюсю прослеживаются соответственно только в северной и южной части острова Хонсю.

3. Продемонстрировано, что все категории археологического материала

по периоду *среднего дзё:мона* на острове Хонсю отражают как общие, так и локальные особенности развития материальной культуры. Наиболее рельефно эти характеристики проявляются при анализе комплекса керамического материала – самого массового археологического материала *среднего дзё:мона*. При этом эффективным исследовательским инструментом является принятый в японской науке метод «*стилистического анализа*» – выделение стилей изготовления глиняной посуды и ареалов их существования на уровне префектур, районов и целых островов. В нашем случае, использование этого метода вкупе с данными естественных наук позволяет производить деление керамического материала по хронологическому, технологическому и географическому принципам; проследить этапы зарождения и эволюции отдельных стилей керамики, их сосуществование и взаимовлияние.

4. Доказано, что керамические стили иллюстрируют все приёмы визуализации артефакта (форма, размер, декор, орнаментика, раскраска). Они отличаются уникальностью и узнаваемостью. Это позволяет использовать их в качестве наиболее эффективных и понятных способов территориальной дифференциации различных групп охотников – собирателей – рыболовов, населявших остров Хонсю в *среднем дзё:моне*. Локальные стили (чайная посуда, раскраска палочек для еды, деревянные куклы, текстиль) и сегодня являются своеобразной визитной карточкой различных префектур и районов Японии.

Научная новизна работы. Впервые в практике отечественной археологии предметом исследования становятся материалы самого яркого периода в эпохе *дзё:мон (среднего дзё:мона)* на самом крупном из островов Японского архипелага. Исследований, аналогичных по охвату территории, по

акценту на данном хронологическом срезе и объёму привлекаемых данных, практически нет на сегодняшний день ни в японской археологической литературе, ни в англоязычной.

Впервые при анализе японской археологической литературы, привлекаемой в работе, не только расставляются акценты на наиболее важных публикациях и ключевых концепциях, но и предлагается оригинальная классификация всех литературных источников по степени информативности.

Впервые в практике работы с обширной литературой по археологии *дзё:мона* делается особый акцент на археологической терминологии, предлагаются варианты транслитерации сложных терминов, делается важный шаг на непростом пути их адаптации к терминологии, принятой в отечественной археологической науке.

Впервые в рамках одной работы детально рассматриваются все «керамические стили», выделенные для периода *среднего дзё:мона*, производится их территориальное распределение в рамках всего острова Хонсю, интерпретируются причины разнообразия и основные сферы (бытовая, ритуальная) использования гончарных изделий.

Источниковая база. В основу источниковой базы исследования положены:

— археологические материалы – значительный объем работы был проведён в Японии с музейными коллекциями в префектурах Аомори (музейный комплекс Саннай Маруяма, г. Аомори; музейный комплекс Комакино, г. Аомори; музей Корэкава-дзё:мон, г. Хатинохэ), Акита (музейный комплекс Оою, г. Кадзуно), Иватэ (музейный комплекс Госёно, пос. Итинохэ), Ямагата (центр культурного наследия, г. Каминояма), Мияги

(археологический центр университета Тохоку, музей Томидзава, г. Сендай), Токио (археологический центр Токийского Столичного Университета, г. Тама), Нагано (музей эпохи дзё:мон Асама, пос. Миёта; музейный комплекс Тогарииси, г. Тино);

— археологические отчёты о раскопках по префектурам острова Хонсю, где зафиксировано наибольшее количество памятников *среднего дзё:мона* и имеются детальные публикации археологического материала. Это, прежде всего, отчёты о проведении археологических работ в префектурах Аомори, Иватэ, Мияги, Акита, Ямагата, Фукусима, Гумма, Сайтама, Тиба, Токио, Канагава, Ниигата, Тояма, Исикава, Фукуи, Яманаси, Нагано, Сидзуока. Также в работе использованы отчёты по единичным памятникам, которые расположены в префектурах Ибараки, Гифу, Айти, Сига, Киото, Осака, Нара, Тоттори, Окаяма;

— специальная и научно-популярная литература на японском, английском и русском языках, посвящённая исследуемому периоду. Общее количество публикаций, которое было использовано для написания диссертационной работы, составило 586 наименований: 442 работы на японском языке, 103 работы на английском языке и 41 работа на русском языке. 50 % из общего числа использованной литературы, было опубликовано за последние 10-15 лет, а более 20% источников на японском языке представлены археологическими отчётами.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные данные могут быть привлечены для реконструкции культурных процессов происходивших на территории Азиатско-Тихоокеанского региона на протяжении периода неолита и эпохи

палеометалла.

Практическая значимость диссертации определяется: возможностью широкого использования её богатой фактологической базы российскими археологами, которые не владеют японским языком; перспективой включения отдельных сюжетов в учебные пособия для студентов исторической, археологической и востоковедческой специализаций; для подготовки японско-англо-русского археологического словаря, а также для написания обобщающих работ по древней истории Японского архипелага, Дальнего Востока и тихоокеанского бассейна в целом.

Апробация работы. Основные положения и выводы по теме диссертационного исследования изложены и опубликованы в **25** научных работах, **четыре** из них – публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Апробация результатов исследования проводилась в форме докладов на региональных научных конференциях в Иркутске (2009, 2010, 2015 гг.), Новосибирске (2012, 2013, 2014, 2017 гг.), Владивостоке (2013 г.), Красноярске (2014 г.), Москве (2015, 2016 гг.), Омске (2015 г.), Хабаровске (2015 г.), Чите (2016 г.), а также на международных семинарах и симпозиумах в Японии (2014, 2016 гг.).

Различные аспекты культурной традиции эпохи *дзёмон* были исследованы, при участии автора работы, в рамках проектов, поддержанных в разные годы РФНФ. Среди них «Антропоморфная пластика древних культур Сибири и Тихоокеанского бассейна» (2009-2010 гг.), «Ритуально-обрядовая посуда культуры дзёмон: особенности и тихоокеанские параллели» (2011-2013

гг.); «Поселенческие комплексы культуры дзёмон: эволюция, особенности, тихоокеанский контекст» (2014-2016 гг.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы, списка сокращений и четырёх приложений, которые включают рисунки, таблицы, список терминов и названий стилей керамики, а также дополнительные материалы к тексту диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и научная новизна проведенного исследования, дана характеристика степени изученности поставленной проблемы, определены цель и задачи работы, заданы территориальные и хронологические рамки исследования. Даны характеристики основных методических принципов работы, и представлена её источниковая база, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов и обозначена структура диссертационного исследования.

Глава 1. «Основные этапы в изучении эпохи дзё:мон и особенности использования японского терминологического аппарата» посвящена историографическому обзору исследований по эпохе *дзё:мон* и разбору особенностей и трудностей работы с японским терминологическим аппаратом.

Параграф **1.1 «История изучения эпохи дзё:мон и обзор ключевых публикаций»** даёт краткую характеристику историографии и современного

состояния научных знаний по эпохе *дзё:мон*.

Анализ ключевых публикаций ведущих японских, английских и отечественных специалистов по исследуемой проблеме позволяет ознакомиться с основными концепциями, положениями и современными направлениями в японской археологической науке. Историю изучения эпохи *дзё:мон* можно разделить на шесть крупных этапов, начиная с начального археологического периода (с VII в. до 1877 г.) и до современного периода (разработки последних 15 лет). В результате многолетних исследований японскими археологами накоплен большой массив информации, опубликованный в статьях, археологических отчётах и монографиях. Для эффективного использования всего многообразия данных по эпохе *дзё:мон*, мы предлагаем структурировать все источники, по степени их важности и информативности, в семь групп: обобщающие работы, статьи в периодических журналах, сборники по итогам конференций, археологические отчёты, музейные каталоги и буклеты, публикации в прессе и СМИ, а также литература на иностранных языках.

Параграф **1.2. «Специфика японской археологической терминологии»** посвящён важной проблеме, которая возникает при работе с зарубежными материалами – трудностям перевода и адаптации японских археологических терминов, для российского специалиста.

Японская археологическая терминология, в силу своей образности и эмоциональности, на сегодняшний день является одной из наиболее сложных систем для восприятия и понимания иностранными специалистами. Многие археологические термины носят исключительно образный, понятный только в рамках японской культуры, характер. Существует много описательных

терминов, заканчивающихся на «видный» или «образный», например, узор в форме букв алфавита (S, C, U), или мотивом, напоминающим молодой побег папоротника, с закрученными в спираль листьями. Подобного рода термины не являются истинно научными и трудны для понимания на слух. Таким образом, исключительно важную роль в процессе общения играют адаптация археологической терминологии, адекватное понимание описательных процедур и подбор языковых эквивалентов.

В Главе 2 «Общая характеристика археологического материала среднего дзё:мона на острове Хонсю» рассматриваются особенности природно-климатической обстановки, характерной для *среднего дзё:мона* и производится анализ основных типов археологических памятников исследуемого периода на острове Хонсю.

В параграф 2.1. «Природно-климатические условия на Японском архипелаге в период среднего дзё:мона» приводятся данные об изменениях в палеоклимате и палеосреде на протяжении голоценового оптимума, о вулканической активности и её влиянии на дзё:монское население и приёмы природопользования.

Период голоценового оптимума (7 000 – 4 000 л.н.) был самым благоприятным временем для развития материальной культуры. Он характеризуется: потеплением климата (среднегодовая температура на 2-3 °С выше современной), отсутствием снежного покрова на большей территории острова, комфортным режимом влажности и солнечной активности. На данном этапе отмечается исключительное обилие биоресурсов (растительная пища, морепродукты, морские и сухопутные млекопитающие), которые способствовали развитию и вариативности промысловой деятельности.

Наряду с очевидными плюсами данного периода имелись и негативные факторы, связанные с вулканическим происхождением архипелага. Неблагоприятные условия окружающей среды (извержения, землетрясения, цунами, оползни) оказывали определенное влияние на перемещение отдельных групп, на изменения в материальной культуре, интенсивность и направленность контактов, не приводили, в то же время, к драматическим культурным разрывам.

В параграфе 2.2. «*Основные типы археологических памятников среднего дзё:мона на острове Хонсю*» рассматриваются основные типы археологических памятников (поселения, погребальные и ритуальные комплексы) и категории археологического материала.

Памятники *среднего дзё:мона* встречаются на всей территории острова Хонсю. Важнейшее место, с точки зрения количества и масштабности археологических памятников, численности и разнообразия видов археологических структур, появления уникальных стилей керамики, развития погребальной и обрядовой практики, отводится районам центральной и северной части о. Хонсю (регионы Тохоку, Канто и Тюбу). В западной части острова (регионы Кинки и Тюгоку) во времена *среднего дзё:мона* отмечается сокращение численности памятников. Каждый район имеет свои особенности, но, несмотря на региональную специфику, в целом наблюдается единая тенденция в развитии культурной традиции *среднего дзё:мона*:

Для 50-70 % поселений регионов Тохоку, Канто и Тюбу характерна концентрическая система внутреннего расположения археологических объектов, эталонными примерами которой являются памятники: Нисида (преф. Иватэ), Сайкайбути (преф. Ямагата), Който (преф. Сайтама), Окада (преф.

Канагава); Ооиси и Тогарииси (преф. Нагано). Среди дополнительных вариантов встречаются памятники подковообразной (раковинные кучи Касори и Ариёси, преф. Тиба) и сегментарной формы (Госёно, преф. Иватэ; Саннай Маруяма, преф. Аомори). Наибольшее количество поселений и жилых конструкций приходится на середину-вторую половину *среднего дзё:мона*. Как правило, поселения строятся по шаблону: в центре «площадь» с ритуальным комплексом и/или могильником; далее расположен кластер из столбовых ямок от свайных конструкций; затем пояс из жилищных котлованов и хозяйственных ям; на периферии поселения размещаются мусорные кучи, дороги, каналы, ямы-ловушки.

Погребальная традиция *среднего дзё:мона* весьма разнообразна. Базовыми формами погребальной практики являются захоронения в грунтовых могилах (для взрослых) и глиняных сосудах (для детей). Встречаются и локальные варианты. Так, например, погребения в заброшенном жилище (*хайокубо*) преобладают на памятниках региона Канто. Другим примером является практика вторичного захоронения внутри погребальных урн (*камэканбо*), которая формируется на севере Тохоку. К крупным могильникам *среднего дзё:мона* относятся комплексы Китамура (преф. Нагано), Саннай Маруяма, Нисида, Сайкайбути (преф. Ниигата).

Особая роль в обществе охотников-собирателей-рыболовов Японского архипелага отводилась сооружению ритуальных комплексов. В *среднем дзё:моне* наблюдается создание «особых» сакральных мест, среди которых, комплексы с «каменными кругами» и выкладками камней (Юбунэдзава № 2, преф. Иватэ), с масштабными конструкциями из дерева (Саннай Маруяма) и крупными насыпями из раковин и грунта (раковинная куча Касори).

Дзё:монские «инженеры» и «архитекторы» активно экспериментировали с подручными материалами (камень, дерево, грунт, раковины) для создания ритуальных комплексов, встраивая их в ландшафт для усиления визуального эффекта, вели работы по организации труда и доставке сырья, и осуществляли регулярное «техническое обслуживание» объектов, предназначенных для длительного использования.

Глава 3 «Керамические комплексы среднего дзё:мона на острове Хонсю: особенности и локальные варианты» посвящена детальному описанию и анализу 22 стилей керамики *среднего дзё:мона* и обобщению этой информации в рамках всего острова Хонсю. Под «стилем» мы понимаем упорядоченность различных частей внутри декоративной композиции, т.е. отдельно взятый элемент, узор или мотив имеет чёткое место расположения внутри композиции. Благодаря этому мы можем говорить о существовании «стиля», как уникального инструмента дифференциации и идентификации отдельной территориальной группы охотников-собирателей.

В параграфе **3.1. «Орнаментальные традиции региона Тохоку»** дано описание пяти стилей керамики – *Верхний Энто:*, стили средней фазы группы *Дайги* и керамика группы *Муцу Дайги*.

Параграф **3.1.1. «Керамика стиля Верхний Энто:»** охарактеризованы основные этапы развития стиля *Верхний Энто:*, с акцентом на особенностях декоративной композиции. Керамика данного стиля получила распространение в первой половине – середине *среднего дзё:мона* (4 570±30 – 4 330±50 л. н.) на территории от южного побережья острова Хоккайдо до преф. Акита и Иватэ. [Огасавара, 2008]. Центральное внимание в декоративной композиции стиля уделено выделению зон венчика и горловины. Для этого

венчик украшается геометрическими выступами, мостообразными декоративными ручками (*хасидзё: тоттэ*) и линейными аппликациями зигзагообразной (*кёсимон*), «М»-образной и «W»-образной формы. Орнаментальный пояс зоны горловины состоит из пересекающихся по диагонали, вертикали и горизонтали жгутов, которые имитируют сложное плетение верёвочных структур: сложные мотивы из аппликации «Y»-образной, «X»-образной, concentрической и дугообразной формы. Внутреннее пространство декоративных элементов заполнялось: узором из горизонтальных, вертикальных и зигзагообразных оттисков верёвки; ногтевидным орнаментом (*цумэгатамон*); линейным узором из оттисков квадратной формы (*какуосимон*) и узором из точек (*ситоцумон*).

В параграфе **3.1.2. «Керамика стиля Дайги 7a-8b»** дана характеристика керамики средней фазы стилистической группы Дайги – Дайги 7a-8b. Сосуды данного стиля были распространены в первой половине *среднего дзё:мона* (4 620±40 – 4 200±40 л. н.) на территории преф. Иватэ, Мияги, Ямагата, Фукусима и южной части преф. Акита [Накано, 2008]. Декоративная композиция стилей Дайги 7a-8b объединяет в себе фоновый орнамент и основной декор, включающий как объёмные элементы, так и прочерченный узор. Внутри орнаментального пояса зоны горловины и тулова, керамики стиля Дайги 7a-7b можно отметить такие декоративные элементы как: рельефный орнамент в виде свисающего жгута закрученного в спираль, либо в форме полумесяца; многослойный узор из зигзагов (*ямагата осигатамон*); узор из перекрещённых и волнообразных линий (*намисэнмон*); узор в форме перевернутой буквы «V» (*хано-дзидзё:мон*); орнамент из прочерченных линий с рельефными завитками (*ю:сэцутинсэнмон*); аппликация «Y»-образной

формы. Для керамики стиля *Дайги 8a-8b* характерны большие декоративные ручки мостообразной формы, которые крепились к венчику и горловине. Внутри орнаментальных поясов зон горловины и тулова наблюдаются: узор из узких рельефных линий (*сайрю:сэнмон*); узор из линейных аппликаций (*фусэнмон*); узор из оттисков квадратной формы и ногтевидный орнамент (*цумэгатамон*). Центральным элементом декоративной композиции сосудов стиля *Дайги 8b* является мотив из спирали, с прикреплённым к ней элементом в виде острия кинжала (*кэнсаки удзумакимон*). Внутри орнаментального пояса горловины также можно выделить: узор из «S»-образных аппликаций и дугообразных линий (*косэнмон*); зонированный орнамент, заполненный оттиском верёвки, и гипертрофированные спирали. Орнаментальный пояс тулова представлен рельефным мотивом, напоминающим молодой побег папоротника, с закрученными в спираль листьями (*варабитэмон*), узором из параллельных линий, а также мотивом в виде гипертрофированных спиралей.

В параграфе **3.1.3. «Керамика стиля Дайги 9-10»** дана характеристика сосудов стиля *Дайги 9-10*, которые были распространены в середине *среднего дзё:мона* (калиброванные даты 4 760 – 4 440 л. н.) на территории от преф. Иватэ и преф. Акита до преф. Фукусима [Мори, 2008]. Главным отличительным признаком, в приёмах оформления сосудов стилей *Дайги 9* и *Дайги 10*, является контраст между орнаментированными и неорнаментированными частями поверхности. Среди отличительных декоративных элементов можно выделить: мотивы спиралевидной и подковообразной формы; зонированный орнамент геометрической формы, заполненный оттисками верёвки (*кукакудзё:мон тай*); зонированный орнамент волнообразной формы; горизонтальный и вертикальный узор из

двухголовых спиралей (*со:то:камон*). В стиле *Дайги 10* начинает формироваться зонированный орнамент (заполненный оттисками верёвки) в виде букв латинского алфавита (*аруфабэттомон*) – «S», «C», «U». Во второй половине стиля появляется антропоморфный мотив (*дзинтаймон*), выполненный в технике аппликаций.

3.1.4. «Керамика группы Муцу Дайги». Во второй половине *среднего дзё:мона* – начале *позднего дзё:мона* (4 360±45 – 4 000±25 л. н.), в северной части Тохоку – с центром в преф. Аомори, получает распространение керамика группы *Муцу Дайги* [Обонай, 2008]. Керамика группы *Муцу Дайги* подразделяется на три этапа (с дополнительным делением на фазы). Первый этап развивался параллельно стилю *Дайги 8a-8b* и представлен группой сосудов декорированных узором из прочерченных дугообразных линий (*косэнмон*). Керамика второго этапа существовала совместно со стилем *Дайги 9*, и характеризуется орнаментом подковообразной формы. Орнамент сосудов третьего этапа представлен алфавитным мотивом (*аруфабэттомон*) в виде букв «C», «S», «X», «J», «N» и элементов подковообразной формы. Исследователи связывают последний этап со стилем *Дайги 10*.

В параграфе **3.2. «Орнаментальные традиции региона Канто»** представлены описания пять стилей, которые датированы *среднем дзё:моном* – *Горё:гадай*, *Атамадай*, *Кацусака*, *Касори E* и керамика группы *Рэнкомон*.

В параграфе **3.2.1. «Керамика стиля Горё:гадай»** приведены материалы по самому раннему, с точки зрения его появления и территории распространения, стилю *среднего дзё:мона*. Формирование и развитие стиля *Горё:гадай* относится к началу – первой половине *среднего дзё:мона* (калиброванные даты 4 950 – 4 480 л. н.), и характерно для территории Канто

и Тюбу, с центром в преф. Нагано [Ямамото Н., 2008]. В основе декоративной композиции стиля *Горё:гадай* лежит нагромождение линейных аппликаций в виде «лапши» (*сомэндзё: фусэнмон*) и объёмных декоративных элементов, таких как мостообразные ручки (*хасидзё: тоттэ*) и шишковидные выступы (*кобудзё: токки*). Внутри орнаментальных зон горловины и тулова можно выделить: орнамент из оттисков верёвочного шнура расположенного в ёлочном порядке (*удзё: дзё:мон*); орнамент из оттисков верёвочного шнура завязанного в узел (*кэссэцу дзё:мон*); элементы из горизонтальных параллельных прочерченных линий (*хэйко: тинсэнмон*); ногтевидный орнамент (*цумэгатамон*); узоры из рядов дугообразных линий, узор из коротких прочерченных линий расположенных в ёлочном порядке, ряды вертикальных и наклонных линий, и узоры геометрической формы (треугольники, овалы, зигзаги, спирали). Во время финального периода стиля *Горё:гадай* наряду с узором из комбинаций треугольных и круглых рельефных элементов (*тамадаки сансамон*), появляется комбинация из треугольных и спиралевидных рельефных элементов (*удзумаки сансамон*).

В параграфе 3.2.2. «*Керамика стиля Атамадай*» дано описание основных элементов декоративной композиции стиля *Атамадай*, который получил распространение в середине *среднего дзё:мона* (4 460±40 – 4 390±40 л. н.) на территории преф. Тиба, Ибараки и Тотиги [Цукамото, 2008]. В западной части Канто стиль *Атамадай* существует параллельно со стилем *Кацусака*. Среди отличительных особенностей данного стиля можно выделить зонированный орнамент вокруг венчика – линейные аппликации, расположенные в форме «рамки». Для зоны тулова характерна линейная аппликация из свисающего жгута (*кэнсуймон*) подковообразной формы,

прямой линии, в виде повторяющихся дугообразных сегментов, а также изогнутой формы, напоминающей «рычаг» (*куранкумон*) с небольшими выступами шишковидной или округлой формы, расположенными посередине.

Параграф 3.2.3. «*Керамика стиля Кацусака*» посвящен анализу стилистических особенностей одного из ярких представителей *среднего дзё:мона* – стилю *Кацусака*, который был распространена в середине *среднего дзё:мона* на территории западной части Канто, района Косиньэцу и восточной части района Токай. Внутри стиля принято выделять четыре крупных этапа – стили *Мудзинасава*, *Арамити*, *То:най* (4 660±40 – 4 440±40 л. н.) и *Идодзири* (4 490±40 – 4 370±40 л. н.) [Имафуку, 2008, с. 400].

Декоративная композиция сосудов стиля *Кацусака* представлена двумя орнаментальными поясами – горловины и тулова. Наряду с многообразием узоров, важным элементом декоративной композиции стиля *Кацусака* являются выступы различной формы, в том числе: в форме «глаз стрекозы» (*мэганэдзё: токки*) (стиль *Арамити*); концентрической и антропоморфные личины (стиль *То:най*); зооморфные изображения (в форме змеи) и в виде зубцов башни (стиль *Идодзири*).

Для сосудов стиля *Мудзинасава* характерен орнамент из линейных аппликаций в виде вертикальных жгутов (*харикэцу кукакумон*), зонированный орнамент из массивных рельефных элементов треугольной формы (*дзю:санкаку кукакумон*), узор из свисающего жгута нескольких видов, в том числе закрученный в спираль (*удзумакидзё: кэнсуймон*), изогнутый жгут в формы «рычага» (*куранкудзё: кэнсуймон*), и в виде «параболы» (*хо:буцусэндзё: кэнсуймон*), зарождается абстрактный орнамент (*тю:сё:мон*) и узор из панелей (*панэрумон*).

Для стиля *Арамити* характерно несколько видов зонированного орнамента – из массивных рельефных элементов треугольной формы (*дзю: санкаку кукакумон*), «W»-образной формы (*W дзидзё: кукакумон*), в форме спирали (*удзумаки кукакумон*) и параллелограмма (*хэйко: сихэнкэй кукакумон*), узор из оттисков треугольной формы (*санкакуо: мон*), узор из комбинации треугольных и круглых рельефных элементов (*тамадаки сансамон*), абстрактный мотив в форме «саламандры» (*сансё: о: дзё: мон*).

Для стиля *То:най* характерен орнамент из свисающего жгута «J»-образной и «I» -образной формы, комбинированный узор из «I»-«J»-образных элементов, комбинированный орнамент из треугольных и спиралевидных рельефных элементов (*удзумаки сансамон*). Появляются сосуды типа *соробандамадзё: доки* с выступающей придонной частью.

Для стиля *Идодзири* характерно использование гребенчатого орнамента (*кусигатамон*), изогнутого узора в форме «складок» (*сюкёкумон*). Также на данном этапе активно развивается повествовательный орнамент (аппликации в форме личин, «танцующего человека», объёмные изображения змеи, кабана, лягушки и абстрактный узор), базовым орнаментом становятся комбинации из треугольных, спиралевидных и концентрических рельефных элементов (*тамадаки сансамон, удзумаки сансамон*).

В параграфе **3.2.4. «Керамика стиля Касори Е»** охарактеризованы декоративные особенности стиля *Касори Е*, который был распространен во второй половине – конце *среднего дзё:мона* (4 280 – 3 905 л. н.) на территории региона Канто и района Косинъэцу [Кобаяси К., 2006, 2007а]. По сравнению со стилем *Кацусака* в композиции стиля *Касори Е* отмечается тенденция к упрощению декоративных элементов. Внутри декоративной композиции стиля

Касори Е можно выделить горизонтально расположенный рельефный орнамент «S»-образной формы, зонированный орнамент прямоугольной формы (*тё:хо:кэй кукакумон*), узор из спиралей (*удзумакимон*), узор из свисающего жгута (*кэнсуймон*), аппликации из прямых или волнообразных линий, прочерченный орнамент, узор в форме подковы (или перевернутой буквы «U»).

В параграфе **3.2.5. «Керамика группы Рэнкомон»** изложены основные данные о стилистическом своеобразии керамики группы *Рэнкомон*, которая была распространена во второй половине – конце *среднего дзё:мона* (калиброванные даты 4 270 – 4 100 л. н.), на территории преф. Канагава, с.о. Токио и преф. Сайтама [Нагасэ, 2008]. Орнаментальная традиция комплекса *Рэнкомон* развивается под влиянием стилей *Касори Е* и *Сори*. Характерной особенностью стиля *Рэнкомон* является прочерченный орнамент в виде рядов волнообразных линий (*рэнкомон*), в честь которого был назван стиль.

В параграфе **3.3. «Орнаментальные традиции района Косиньэцу»** дается описание декоративной композиции четырёх стилей относящихся к *среднему дзё:мону* – *Арамаки-Якимати*, *Сори*, *Каракусамон*, а также комплексов *Го:до* и *Ясиро*.

Параграф **3.3.1. «Керамика группы Арамаки – Якимати»** посвящен обобщению данных по группе *Арамаки-Якимати*, которая существовала в середине – второй половине *среднего дзё:мона* и характерна для территории от восточной части преф. Нагано (стиль *Якимати*, 4 450 – 4 380 л. н.) до северо-западных районов преф. Гумма (стиль *Арамаки*, 4 550 – 4 500 л. н.) [Кобаяси К. и др., 2004]. Развитие орнаментальной традиции стиля *Арамаки* совпало со временем существования стиля *Атамадай*, в то время как на стиль

Якимати сильное влияние оказал стиль *Кацусака*. В конце поздней фазы *Якимати* отмечается влияние со стороны комплексов *Касори Е* и *Каэн*. Декоративная композиция группы *Арамаки-Якимати* представлена орнаментальным поясом зон горловины и тулова. Для керамики стиля *Арамаки* характерны крупные концентрические выступы (*кандзё: токки*), соединенные между собой рельефными линиями дугообразной формы. Среди декоративных элементов часто используется узор из свисающего жгута, закрученного в спираль; рельефные линии волнистой и подковообразной формы; зонированный орнамент треугольной, прямоугольной и овальной (либо в виде эллипсов) формы. В основе декоративной традиции стиля *Якимати* лежит рельефным линейным узором криволинейной формы (*кёкурю:сэнмон*). Наряду с этим, поверхность тулова покрывалась множеством рельефных линий разнообразной формы и направленности. Визитной карточкой стиля являются массивные выступы зооморфной формы, изображающие мордочку лисицы и выступы в форме «глаз стрекозы» (*мэганэдзё: токки*).

В параграфе 3.3.2. «*Керамика стиля Сори*» дана характеристика декоративных элементов стиля *Сори*, который получил распространение во второй половине *среднего дзё:мона* (4 465±40 – 4 180±40 л. н.) на территории от преф. Нагано до п-ова Идзу [Кусихара, 2008, с. 432]. В декоративной традиции первой половины стиля *Сори* наблюдается влияние со стороны стиля *Идодзири*. Отличительной чертой этого времени является «водный» мотив (*суйэнгатамон*) – аппликация из двух-четырех жгутов, закрученных в спираль, создававших, таким образом, эффект «пенящейся воды». Во второй половине-конце стиля *Сори*, под влиянием орнаментальной традиции *Касори*

Е, центральным элементом декора становится гипертрофированный спиралевидный орнамент.

Параграф **3.3.3. «Керамика группы Каракусамон или стиль «Арабеска»** посвящен анализу керамики, характерной особенностью которой является мотив из гипертрофированных спиралей (*о:гара удзумакимон*) и геометрический орнамент из рельефных и прочерченных линий. Керамика была названа общим термином *Каракусамон* или стиль «Арабеска» и получила распространение в конце *среднего дзё:мона* (4 240 – 4 160 л. н.) на территории центральной и южной части преф. Нагано [Ёсикава, 2008]. Внутри комплекса выделяют два территориальных локальных варианта – керамику района Тю:син и керамику района Симоина. На развитие декоративной традиции группы *Каракусамон* сильное влияние оказала традиция стилей *Идодзири*, *Сори*, *Касори Е* и *Дайги*.

В параграфе **3.3.4. «Керамика стиля Го:до, орнамент варианта «аккон рю:таймон» и орнаментальные традиции группы Дайги»** охарактеризованы стилистические особенности двух локальных вариантов керамики, которые были распространены в конце *среднего дзё:мона* (4 270±40 – 4 180±40 л. н.) на территории преф. Нагано [Ватада, 2008]. Керамика стиля *Го:до* была обнаружена в восточной части преф. Нагано. В качестве отличительной черты керамики *Го:до* выделяют орнамент из коротких прочерченных линий расположенных в форме «чешуек» (*урокодзё: тантинсэнмон*). Керамика стиля *Ясиро* выделена по материал памятников северной части преф. Нагано, характерной чертой которой является орнамент из рельефных линий, декорированных оттисками (*аккон рю:таймон*).

Параграф **3.4. «Орнаментальные традиции района Хокурику»**

посвящен изложению декоративных сюжетов стилей *Симбо-Ниндзаки*, *Каэн*, *Камиямада-Тэндзинъяма*, *Окинохара* и группы *Кусидасин-Оосугидани*.

В параграфе **3.4.1. «Керамика стиля Симбо-Ниндзаки»** дана характеристика стиля *Симбо-Ниндзаки*, который появляется на территории северной части преф. Тояма и Исикава, в конце *раннего* – первой половине *среднего дзё:мона* (4 880±107 – 4 520±40 л. н.) [Кобаяси К., 2003]. Стиль *Симбо* развивался параллельно со стилем *Горё:гадай*, а первая половина существования стиля *Ниндзаки* совпадает со временем бытования стиля *Арамити*. Центральным элементом декоративной композиции стиля *Симбо-Ниндзаки* является узор из вертикальных рядов полурельефных линий (*хан рю:кисэнмон*). Внутри стиля выделяется дополнительный орнамент – узор из перекрещённых диагональных прочерченных линий (*кидзикумон*) и мотив в форме «лепестков лотоса» (*рэнгэмон*).

Параграф **3.4.2. «Керамика стиля Каэн»** посвящён детальному описанию особенностей орнаментации самого яркого и известного во всем мире стиля *Каэн*, также известного под названием «керамика с пламенеющим венчиком». Формирование стиля и его расцвет пришёлся на середину *среднего дзё:мона* (4 690±70 – 4 120±80 л. н.) [Тэрасаки; 2008]. Стилистическая зона *Каэн* локализована на территории преф. Ниигата, с центром вокруг верхнего и среднего течения р. Синано. В работах последних лет преф. Ниигата часто называют «страной огненной керамики», на ее территории известно свыше 200 памятников данного времени, среди которых: Уматака, Иванохара, Хара, До:дзиттэ и др. Возникновение стиля *Каэн* было тесно связано с взаимодействием и влиянием со стороны соседних стилистических зон, среди которых стили *Верхний Энто:*, *Горё:гадай*, *Дайги (8a-8b)*, *Атамадай*,

Кацусака, Симбо-Ниндзаки, Камиямада и Касори Е.

Самыми эффектными представителями стиля являются сосуды с пламенеющим венчиком (*каэнгата доки*) и сосуды с короноподобным венчиком (*о:кангата доки*). Декоративная композиция стиля *Каэн* состоит из трех орнаментальных зон – венчика, горловины и тулова. Орнаментальный пояс зоны венчика представлен несколькими вариантами выступов: «петушиный гребень» (*кэйто:кан токки*); «зубья пилы» (*кёсимондзё: токки*); вертикальные выступы мостовидной формы (*хасидзё: токки*); выступы в виде «мешочка» (*фукуродзё: токки*); цилиндрические выступы в форме «короны» (*о:кандзё: токки*). Орнаментальный пояс зоны горловины включает декор из выступов и линейных аппликаций. У сосудов с пламенеющим венчиком в месте крепления гребнеобразного выступа к венчику расположены аппликации в виде двух соединённых концентрических кругов, которые называются *мэганэдзё: токки* или выступ напоминающий «глаз стрекозы». У сосудов с короноподобным венчиком, встречается как аналогичный выступы, так и вертикальный элемент «S»-образной формы; аппликация в форме спирали; выступ в виде «мешочка». Центральным элементом декоративной композиции является спиралевидный мотив, сформированный из нескольких рельефных линий. Подобный орнамент применяется для декорирования зоны горловины и зоны тулова. Мотив представлен тремя большими группами: горизонтальная «S»-образная спираль; свисающая спираль; комбинированный узор из свисающей и «S»-образной спирали.

Параграф 3.4.3. «*Керамика стиля Камиямада – Тэндзингяма*» посвящён описанию стилистических особенностей комплекса керамики, которая получила распространение в середине – второй половине *среднего*

дзё:мона (4 490±130 – 4 040±80 л. н.) на территории преф. Тояма, Исикава и Фукуй [Кодзима, 2008]. Центральным элементом декоративной композиции является узор из диагональных и вертикальных линейных аппликаций «S»-образной формы, концы которых закручены в спираль. Поверхность сосудов декорировалась полурельефными линиями, а венчик украшался выступами и декоративными ручками, визуальнo усложняя, тем самым, общую композицию. Во время распространения стиля *Камиямада-Тэндзинъяма* (первая половина) в регионе Канто шло активное формирование декоративной традиции стиля *Кацусака* (стиль *Арамити*), а на территории региона Тохоку – стиля *Дайги 8a-8b*. Керамика второй половины развивается параллельно комплексу *Дайги 9* и *Касори E*. В северной части района Хокурику активно развивается стиль *Каэн*.

Параграф **3.4.4. «Керамика стиля Окинохара»** посвящен описанию декоративной композиции стиля *Окинохара*, который получил распространение во второй половине *среднего дзё:мона* (4 350±40 л. н.) на территории преф. Ниигата (верхнее течение р. Синано) [Кобаяси К., 2007a]. Стиль *Окинохара* развивался между стилистическими зонами *Дайги* и *Касори E*. Основной акцент декоративной композиции сделан на орнаментальный пояс вокруг венчика. В качестве особенностей декоративной композиции стиля можно отметить линейные аппликации, поверхность которых покрывалась узором из горизонтальных и вертикальных насечек, оттисками прямоугольной и овальной формы, рядами точек, ногтевидным орнаментом. Для заполнения пространства между аппликациями использовали прочерченный орнамент, в том числе комбинированный узор из парных оттисков, расположенных в виде «/\'» (*ха*).

В параграфе **3.4.5. «Керамика группы Кусидасин – Оосугидани»** охарактеризованы стилистические особенности керамики двух типов – *Кусидасин* и *Оосугидани*, которые появляются в конце *среднего* – начале *позднего дзё:мона* (4 330±40 – 3 960±40 л. н.) на территории преф. Тояма, Исикава и Фукуй [Карино, 2008, с. 482]. На формирование и развитие орнаментальной традиции данной группы керамики сильное влияние оказали стилистические зоны *Касори Е* и *Сори*. Из стиля *Касори Е* был заимствован зонированный орнамент, а под влиянием стиля *Сори* развивается прочерченный орнамент. Отличительной особенностью стиля *Кусидасин* является использование в орнаменте прочерченных линий, нанесённых раковиной брюхоногого моллюска (*Batillaria multiformis*). К уникальным элементам орнамента стиля *Оосугидани* можно отнести зонированный узор в виде «облака» (*кумогата-дзё: кукакумон*), внутренняя поверхность которого заполнена узором из пунктира, либо почерченным орнаментом в форме «прожилок на листе» (*ё:мяку-дзё: мон*).

В параграф **3.5. «Орнаментальные традиции района Токай»** дано описание двух стилистических групп, существовавших на данной территории на протяжении *среднего дзё:мона* – *Китаура С* – *Китаясики II* и *Накатоми-Симмэй*.

В параграфе **3.5.1. «Керамика группы Китаура С – Китаясики II»** раскрываются особенности декоративного оформления группы сосудов *Китаура С*, *Ямадахира* и *Китаясики II*, которые были распространены в первой половине *среднего дзё:мона* (калиброванные даты 5 465 – 5 074 л. н.) на территории западной части преф. Сидзуока, преф. Айти и юго-восточной части преф. Гифу [Масико, 2008]. Центральным элементом композиции

является зонированный орнамент (геометрической и «V»-образной формы). Внутри зонированных элементов фиксируется узор из вертикальных прочерченных линий и гребёнки, зигзагообразных линий и небольших клиновидных оттисков. Под влиянием стиля *Горё:гадай* появляются треугольные рельефные элементы (*сансамон*) и узор из комбинации треугольных и круглых рельефных элементов (*тамадаки сансамон*) Во время третьего этапа активно используется узор из оттисков треугольной, квадратной, овальной и подковообразной формы.

В параграфе **3.5.2. «Керамика группы Накатоми – Симмэй»** дана характеристика второй стилистической группы, которая появляется на территории южной части преф. Гифу, западной и восточной части преф. Айти, во второй половине *среднего дзё:мона* (4 675±25 – 4 020±40 л. н.) [Ко:тэцу, Такахаси, 2008]. Декоративная композиция сосудов стиля *Накатоми-Симмэй* сосредоточена вокруг зон горловины и тулова. В качестве центрального декоративного элемента зоны тулова используется горизонтальный орнамент из непрерывных дугообразных (*рэнкомон*), либо параллельных линий (*хэйко:тинсэнмон*). На позднем этапе под влиянием стиля *Касори Е*, появляются спиралевидный мотив и зонированный орнамент (геометрической формы)

Параграф **3.6. «Орнаментальные традиции регионов Кинки и Тюгоку»** посвящён описанию стилистических особенностей керамики двух больших групп – *Такасима-Фунамото-Сатоги II* и *Китасиракава С*.

В параграфе **3.6.1. «Керамика группы Такасима – Фунамото – Сатоги II»** дана характеристика декоративных элементов комплекса *Такасима-Фунамото-Сатоги II*, который был распространён на протяжении *среднего дзё:мона* (5 080±80 – 4 090±70 л. н.) на территории от преф. Тояма и

преф. Айти до южной части о-ва Кюсю (преф. Кагосима). [Идзуми, 2008]. Под влиянием орнаментальных традиций стилей *Дайги 8* и *Касори E*, в стиле *Сатоги II* появляется рельефный комбинированный орнамент в виде спирали и острия кинжала (*кэнсаки удзумакимон*), зонированный орнамент из эллипсов; зонированный орнамент из спирали и эллипса. В основе декоративной композиции стилей *Такасима-Фунамото-Сатоги II* лежит геометрический орнамент.

В параграфе **3.6.2. «Керамика стиля Китасиракава С»** представлено описание керамики стиля *Китасиракава С*, которая получила распространение во второй половине – конце *среднего дзё:мона* (4 415±60 – 4 230±60 л. н.) на территории региона Кинки, северо-восточной части региона Тюгоку и севере о. Сикоку [Томи, 2008, с. 513]. На развитие декоративной традиции стиля *Китасиракава С* оказали влияние стили *Касори E*, *Сатоги II*, *Китаясики*, *Рэнкомон*, *Каракусамон*, *Окинохара* и *Оосугидани*. В основе декоративной композиции лежат три орнаментальных пояса – горловины, шейки и тулова. Среди декоративных элементов можно отметить зонированный орнамент овальной, прямоугольной и «Н»-образной формы; узор из спиралей и «S»-образных элементов; узор из непрерывных дугообразных линий, зонированный орнамент «┌»(*ко:*)-образной формы и прочерченный орнамент напоминающий «оперение стрелы».

В **Заключении** подведены итоги работы, сформулированы основные выводы об особенностях материальной культуры периода *среднего дзё:мона* на острове Хонсю, общих чертах и локальной специфике, а также намечены перспективы будущих исследований.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационной работы изложено в **25** публикациях, в том числе в соавторстве, общим объёмом **8,5 п. л.** (общий авторский вклад – **6,19 п.л.**)

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

1. **Иванова Д. А.**, Попов А. Н., Табарев А. В. Вторичные погребения в глиняных сосудах в культуре Дзёмон на территории Северной Японии // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2013. – Т. 12. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 146-156. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).
2. **Иванова Д. А.** Сравнительный анализ керамики Среднего дзёмона на территории о. Хонсю // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 2. – С. 30-33. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).
3. Табарев А. В., Табарева Ю. В., **Иванова Д. А.** В поисках формы: опыт реконструкции древнейших жилищ культуры дзёмон (по материалам памятника Уэнохара-4, Кюсю) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – Т. 22. – № 2. – С. 56-59. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.).
4. Tabarev A.V., **Ivanova D.A.**, Nesterkina A.L., Solovieva E.A. The Jomon Megalithic Tradition in Japan: Origins, Peculiarities, Distribution // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. – 2017. – Vol. 45. – № 4. – P. 45-55. (1 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов

5. Соловьёва Е. А., Табарев А. В., **Иванова Д. А.** Антропоморфная пластика тихоокеанского бассейна: География и культурная принадлежность // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 387-390. (0,31 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).

6. Соловьёва Е. А., Табарев А. В., Кравцова А. С., **Иванова Д. А.** Ритуально-обрядовая посуда в древних культурах Тихоокеанского бассейна // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 229-332. (0,31 п.л.; авторский вклад 0,07 п.л.).

7. **Иванова Д. А.** Дзёмонская керамика с «пламенеющим венчиком» (распространение и особенности стиля) // Горизонты тихоокеанской археологии. – Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – С. 98-119. – (Тихоокеанская археология; вып. 20). (0,6 п.л.; авторский вклад 0,6 п.л.).

8. **Иванова Д. А.** Погребально-обрядовая практика культуры дзёмон в Северо-восточной и Центральной частях Японского архипелага // Древности Азии и Америки. – Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – С. 114-137. – (Тихоокеанская археология; вып. 22). (0,7 п.л.; авторский вклад 0,7 п.л.).

9. **Иванова Д. А.**, Табарев А. В., Табарева Ю. В. Конструктивные особенности жилищ культуры дзёмон: от Хоккайдо до Окинавы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 241-245. (0,35 п.л.;

авторский вклад 0,11 п.л.).

10. Табарев А. В., **Иванова Д. А.** Археолого-этнографические парки Японии: экспозиции, реконструкции, интерактивный формат // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных статей. – Омск: Изд. дом Наука, 2015. – С. 288-290. (0,28 п.л.; авторский вклад 0,14 п.л.).

11. **Иванова Д.А.** Влияние вулканической активности на общество эпохи дзё:мон, Японский архипелаг // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 299-301. (0,27 п.л.; авторский вклад 0,27 п.л.).

12. **Иванова Д.А.** Стилистические зоны и проблематика их выделения: по материалам керамики эпохи дзё:мон, Японский архипелаг // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Сборник научных трудов. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2017. – С. 431-432. (0,12 п.л.; авторский вклад 0,12 п.л.).

13. Табарев А.В., **Иванова Д.А.** Реалии «Огненного кольца»: сейсмический фон культурной динамики на островах Японского архипелага // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 413-416. (0,36 п.л.; авторский вклад 0,18 п.л.).

Материалы конференций и тезисы докладов

14. **Иванова Д. А.** Эволюция социальной структуры в эпоху Дзёмон по данным археологии // Социогенез в Северной Америке: мат-лы 3-й всероссийской конф., Иркутск, 29 марта - 1 апреля 2009 г. – Иркутск: Изд-во

ИрГТУ, 2009. – С. 17-20. (0,33 п.л.; авторский вклад 0,33 п.л.).

15. **Иванова Д. А.** Сравнительная характеристика керамики северной и центральной части Японского архипелага в период Среднего и Финального дзёмона // Евразийское культурное пространство: Археология, этнология, антропология. Мат-лы докл. V (L) Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов и молодых учёных, 4-9 апреля 2010 г., Иркутск. – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2010. – С. 136-137. (0,14 п.л.; авторский вклад 0,14 п.л.).

16. **Иванова Д. А.** Вереvoчный штамп – основной тип орнамента сосудов культуры Дзёмон // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы. Мат-лы докл. LII Региональной (VIII Всероссийской с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов и молодых учёных, посвящённой 50-летию гуманитарного факультета НГУ – Новосибирск: Изд-ва НГУ, ИАЭТ СО РАН, 2012. – С. 90-91. (0,12 п.л.; авторский вклад 0,12 п.л.).

17. **Иванова Д. А.** Особенности керамических традиций Среднего дзёмона на примере стиля Арамаки-Якимачи // Мат-лы 51-й Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Археология. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2013. – С. 15-16. (0,11 п.л.; авторский вклад 0,11 п.л.).

18. **Иванова Д. А.** «Узор в форме облака»: орнаментальные мотивы керамики стиля Камэгаока // Археология, этнология и антропология АТР. Междисциплинарный аспект: мат-лы докл. LIII Региональной (IX Всероссийской с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, 24-30 марта 2013 г., Владивосток. – Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. – С. 107-109. (0,2 п.л.;

авторский вклад 0,2 п.л.).

19. **Иванова Д. А.** Поселенческие комплексы культуры дзёмон (на примере памятника Саннай Маруяма) // Мат-лы 52-й Междунар. науч. студ. конф. МНСК-2014: Археология. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2014. – С. 50-51. (0,11 п.л.; авторский вклад 0,11 п.л.).

20. **Иванова Д. А.** Антропоморфные и зооморфные изображения на сосудах Среднего дзёмона (о. Хонсю) // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии. Тез. докл. LIV (X Всероссийской с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, Красноярск, 25-28 марта 2014 г. – Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2014. – С. 287-289. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.).

21. **Иванова Д. А.** В круге жизни: концентрическая система поселений среднего дзёмона // Науч. конф. «XIX Сергеевские чтения». Сб. тез. – Москва: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2015. – С. 10. (0,04 п.л.; авторский вклад 0,04 п.л.).

22. **Иванова Д. А.** «Каменные круги» эпохи дзёмон: причины возникновения и особенности конструкции // «Восьмые Гродековские чтения». Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Хабаровск: Хабар. краевед. музей им. Н. И. Гродекова, 2015. – Т. III. – С. 135-139. (0,45 п.л.; авторский вклад 0,45 п.л.).

23. **Иванова Д. А.** Памятник Госёно: структура и этапы развития дзёмонского поселения // Мат-лы LV Рос. археол.-этногр. конф. студентов и молодых учёных. Сб. тез. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2015. – С. 85-86. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.).

24. Табарев А. В., **Иванова Д. А.** Дзё:мон, Японский архипелаг:

Культура? Традиция? Эпоха? // Развитие взглядов на интерпретацию археологического источника. Тез. докл. Всероссийской науч. конф. – Москва: Институт археологии РАН, 2016. – С. 69-70. (0,1 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.).

25. **Иванова Д. А.** Методы и проблемы реконструкции жилищ культуры дзёмон // Мат-лы LVI Рос. археол.-этногр. конф. студентов и молодых учёных «Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей». – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 82-84. (0,2 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.).